

УДК 72/003

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-3-30-37

*Н.В. ЛУКАШОВА, А.Г. ТУМАНИК,
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств*

О МЕТОДЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Настоящая статья представляет собой попытку сформулировать метод анализа архитектурных объектов с позиции их символического содержания через фиксацию структуры понятия «символическое содержание» и последующую расшифровку каждого из пунктов этой структуры применительно к архитектурным объектам.

Ключевые слова: семиотические методы; знаки в архитектуре; символическое содержание; семантика.

Для цитирования: Лукашова Н.В., Туманик А.Г. О методе семиотического анализа архитектурных объектов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 3. С. 30–37.

*N.V. LUKASHOVA, A.G. TUMANIK,
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts*

SEMIOLOGICAL ANALYSIS OF ARCHITECTURAL OBJECTS

This article is an attempt to formulate a method of semiological analysis of architectural objects with their symbolic content. The analysis uses the concept of “symbolic content” and the subsequent explanation of each item of this structure in relation to architectural objects.

Keywords: semiological analysis; architectural signs; symbolic content; semantics.

For citation: Lukashova N.V., Tumanik A.G. O metode semioticheskogo analiza arkhitekturnykh ob"ektov [Semiological analysis of architectural objects]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 3. Pp. 30–37. (rus)

Метод анализа архитектурных объектов с позиции их символического содержания может лечь в основу дальнейших исследований различных архитектурных объектов и делает возможным выявление новых, не замеченных ранее, закономерностей, особенностей, характеристик этих объектов. Проблема заключается в отсутствии такого метода анализа символического содержания, который соответствовал бы специфике архитектурных объектов. Целью этой статьи является формулировка данного метода.

Ясно, что метод анализа архитектурных объектов с позиции их символического содержания является примером семиотического метода, т. е. входит в сферу интересов семиотики. Выявление места понятия «символическое содержание архитектурного объекта» в составе семиотики способно позволить обобщить информацию, касающуюся этого понятия, сформулировать его структуру. Расшифровка отдельных структурных единиц понятия «символическое содержание архитектурного объекта» может стать основанием разрабатываемого метода.

Семиотика как самостоятельная наука восходит к работам Чарльза Пирса [5], Фердинанда де Соссюра [4] и Чарльза Морриса [3]; и если первые два рассматривают лишь онтологию знаков как таковых, то Чарльз Моррис впервые предлагает логическую структуру самой семиотики, формулируя методологические подходы к изучению знаков и знаковых систем. Логическая структура семиотики Чарльза Морриса базируется на рассмотрении разных аспектов работы знака в процессе его функционирования в составе знаковой системы. Такое функционирование включает в себя восприятие знака интерпретатором; отношение знаков в составе знаковой системы друг к другу, имеющиеся в знаковой системе правила образования одних знаков из других и правила изменения знаков (склонение, спряжение и т. п.) [3, с. 22]; связь знака с тем, что он означает. Особенности работы знака в процессе его функционирования в составе знаковой системы, связанные с восприятием этого знака интерпретатором, носят название прагматического аспекта знаковой системы и не входят в сферу интереса данной статьи. Специфика отношения знаков в составе знаковой системы друг к другу называется синтаксическим аспектом работы знаковой системы. Синтактика также не входит в область интереса данного исследования. Предметом интереса данного исследования является смысловое содержание архитектурных объектов – то есть предмет данного исследования относится к области семантики. Для выявления более точного смыслового содержания знаков семантика руководствуется их классификациями.

Наиболее простые и ранние классификации знаков базируются на выявлении различных типов предоставляемых чувственному восприятию заместителей; видов смыслового содержания знаков; видов связей между первым и вторым.

Примером классификации, основанной на различии типов предоставляемых чувственному восприятию заместителей, может являться разделение знаков на визуальные, аудиальные, тактильные, обонятельные и вкусовые. С точки зрения изучения знаков в архитектуре данная классификация представляется малоактуальной.

В качестве примера классификации, основанной на выявлении видов смыслового содержания знаков, выступает дифференциация знаков на единичные (указывающие лишь на один конкретный объект), нулевые (не соответствующие ни одному реальному объекту) и множественные.

Классическая и наиболее распространенная классификация знаков по типу действующей внутри них связи принадлежит Чарльзу Пирсу. Согласно данной классификации существует три вида знаков. Во-первых, подобия (likenesses), или иконы (icons), которые выполняют функцию передачи идей и репрезентируют вещи, просто имитируя их. Во-вторых, существуют указатели (indications), или индексы (indices), которые что-то говорят о вещах, потому что физически связаны с ними. Например, дорожные знаки, указывающие направление пути, или относительные местоимения, которые употребляют после имени вещи, если необходимо еще раз указать на нее, или обращение, такое как «Эй!», которое воздействует на адресата и привлекает его внимание. В-третьих, существуют символы, или общие знаки, которые ассоциируются с их значениями (meanings) благодаря привычке. Таковыми

является большинство слов, фраз, речей, книг и библиотек [5, с. 3]. И именно таковыми являются знаки, составляющие интерес данного исследования.

Символическое содержание сложного объекта, частным случаем которого является архитектурное произведение, представляет собой совокупность значений символических знаков (то есть связанных со своим смысловым содержанием в силу сложившейся в культуре договоренности), заключенных в рассматриваемом объекте. А.Г. Раппапорт рассматривал символическое содержание архитектурных объектов в рамках символики наряду с феноменологией и морфологией. А.В. Иконников останавливался на проблематике символического содержания архитектурных объектов в контексте изучения семантики архитектурной формы [1].

В настоящей работе смысловое содержание архитектурных объектов предполагается рассматривать в рамках того культурного контекста, который существовал на момент создания рассматриваемого объекта. Однако значения символического знака даже в рамках одного культурного контекста, определенного хронологически и пространственно, могут иметь принципиально разный характер. Например, по А.Г. Раппапорту, символические значения могут быть первичными и вторичными [6]. Первичные значения представляют собой непосредственно некоторые явления, предметы или свойства предметов (так, как кругу или квадрату соответствуют значения статичности и равновесия), а вторичные указывают на другой знак (так, как пирамида символизирует собой египетские пирамиды, в свою очередь обладающие собственным символическим содержанием).

Данная классификация типов символических значений удобна еще и тем, что она приблизительно соответствует двум оппозиционным группам интерпретаторов – профессиональной и непрофессиональной. Эта оппозиция традиционно характерна трактовке архитектурных произведений, нередко воспринимаемых этими двумя группами прямо противоположно.

Символическое содержание объекта зависит от воспринимающего этот объект интерпретатора и того культурного контекста, в котором осуществляется процесс восприятия объекта. Однако, рассматривая конкретное архитектурное произведение, интерпретатор имеет дело не с одним легко считываемым знаком (пусть даже и соотносящимся с целой группой значений), а с целостной знаковой системой, взаимосвязи знаков внутри которой сложны и нелинейны. Особенности взаимосвязей знаков внутри архитектурных объектов как знаковых систем не являются предметом интереса данного исследования, но нельзя пренебрегать самим фактом наличия этих взаимосвязей, обуславливающих сложную структуру смыслового содержания архитектурного произведения. Специфика этой сложной структуры такова, что на разных уровнях восприятия интерпретатор имеет дело с разным набором знаков, являющихся частями этой структуры. Под разными уровнями восприятия подразумеваются степень близости наблюдателя к рассматриваемому архитектурному объекту или его фрагменту, его положение относительно воспринимаемой знаковой системы. Данное исследование предполагает следующую классификацию положений интерпретатора относительно воспринимаемого им архитектурного объекта:

1) уровень городского пространства – то есть такое положение интерпретатора, которое позволяет ему воспринимать архитектурный объект целиком, в контексте его архитектурного окружения;

2) уровень объемного решения объекта – то есть такое положение интерпретатора, которое позволяет ему воспринимать архитектурный объект как целостность снаружи, с точки зрения его пространственной формы;

3) планировочный уровень – то есть такое положение интерпретатора, которое позволяет ему воспринимать архитектурный объект как целостность изнутри, с точки зрения его пространственной формы;

4) уровень архитектурных деталей – то есть такое положение интерпретатора, которое позволяет ему воспринимать лишь локальные части архитектурного произведения.

На базе того, что представляет собой символическое содержание архитектурного объекта (основываясь на предшествующих этой работе исследованиях), данная работа предполагает фиксацию структуры этого понятия в виде таблицы.

Семантическая интерпретация символики архитектурного объекта

Тип интерпретации	Уровень восприятия объекта			
	Уровень городского пространства	Уровень объемно-пространственного решения объекта (архитектонический)	Планировочный уровень	Уровень архитектурных деталей
Первый уровень (базовый)				
Второй уровень (профессиональный)				

Раскрыв содержание каждого из аспектов, входящих в состав таблицы, можно получить целостное представление о смысловом содержании рассматриваемого архитектурного объекта. Все аспекты, составляющие символическое содержание архитектурного объекта, могут быть в каждом конкретном случае детально расшифрованы, отображая специфичность исследуемого образца. Однако подобная детальная расшифровка неудобна с точки зрения ее дальнейшего анализа. И потому нами предлагается сведение содержания каждого из аспектов к обобщающему набору вариантов, приблизительно описывающих все многообразие характеристик символики архитектурного произведения на разных уровнях его восприятия. Сведение уровней восприятия архитектурного объекта с позиции его семантической интерпретации к обобщающему набору вариантов излишне лишь для уровня архитектурных деталей, т. к. символическое содержание архитектурных деталей подробно рассматривалось множеством исследователей и расшифровывается при помощи соответствующих словарей. (Например, при помощи «Словаря символов» Хуана Кирло или «Словаря символов» Джека Трессидера)

На уровне восприятия архитектурного объекта в контексте городского пространства возможна следующая бинарная оппозиция его символического

прочтения: архитектурное произведение выступает либо в качестве доминанты относительно окружающей застройки и тогда означает что-то значимое для жителей города (святыню, государственное учреждение или что-то еще, в зависимости от исторического периода и культурного контекста), либо полностью теряется в городской среде, что в общем виде означает необходимость скрывать данный объект от посторонних. Однако помимо крайних проявлений расположения архитектурного объекта в контексте городского пространства, соответствующих данной бинарной оппозиции, существует большой спектр промежуточных решений. Весь этот спектр промежуточных решений данное исследование предлагает свести к четырем основным вариантам:

- максимальное выявление, характеризующееся ярко выраженным доминированием рассматриваемого архитектурного объекта над окружающей его застройкой (это обычно достигается путем размещения архитектурного объекта на пересечении крупных улиц, в окружении уступающей по высоте и качеству застройки) и означающее особую значимость рассматриваемого здания для всех жителей города;

- сдержанное выявление, когда доминирование рассматриваемого объекта выражено неочевидно и с развитием городской среды нивелируется;

- неполное сокрытие, характеризующееся таким расположением рассматриваемого архитектурного объекта в городской среде, что он не привлекает внимания, являясь ее рядовой, обычной частью;

- полное сокрытие, когда рассматриваемый объект воспринимается интерпретатором как скрываемый (достигается расположением зданий внутри кварталов при уменьшении их высоты относительно окружающей застройки), что означает особый статус объекта, необходимость его особой защиты.

Таким образом, в рамках данного исследования при рассмотрении архитектурного объекта с целью выявления его символического содержания на уровне городской застройки этот объект предполагается соотнести с одним из четырех вариантов, сформулированных выше.

При восприятии архитектурного объекта на уровне его объемно-пространственного решения в качестве означающего будет выступать взаимное расположение элементов этого архитектурного объекта, а в качестве смысла знака – символическое содержание, соответствующее конкретному типу взаимного расположения элементов архитектурного объекта. Проблематикой взаимного расположения элементов объектов занимается архитектурника, т. е. наука, рассматривающая композиционное строение объекта, обуславливающее соотношение его главных и второстепенных элементов [7, с. 9]. Изучение взаимного расположения элементов объекта в рамках архитектурники в первую очередь сопряжено с детальным рассмотрением конструктивных аспектов взаимодействия этих элементов. Однако в числе прочего предметом интереса архитектурники является то, как тот или иной тип композиционного построения формы воспринимается интерпретатором; иначе говоря, то, каким смыслом соответствуют разные типы взаимного расположения элементов архитектурной формы. Выявляемые в рамках архитектурники типы композиционного построения формы соответствуют описываемым в данном исследовании символическим знакам, существующим на уровне объемно-пространственного решения архи-

тектурного объекта. Среди выявляемых в рамках архитектоники типов композиционного построения формы можно назвать динамику, массивность, контраст, ритм, симметрию и т. д. Уместно будет дать краткую характеристику основных типов композиционного построения формы.

Значению массивности соответствует элемент или группа элементов, значительно превышающих свое окружение по объему и визуально воспринимаемому весу. На массивность формы также влияет материал, из которого она сделана, цвет и фактура. Одинаковые по величине кубы из стекла и дерева воспринимаются по-разному [7, с. 39].

Значению контрастности соответствует такое сочетание элементов или групп элементов, которое характеризуется резким противопоставлением частей, основанным на различиях в цвете, форме, массе, размере, структуре и т. п.

Значению ритмичности (повторяемости, упорядоченности) соответствует последовательное чередование структурных элементов объекта в пространстве. Причем термин «чередование» в данном случае может трактоваться достаточно широко – как некая последовательность, сменяемость, простая повторяемость единиц или закономерное изменение характеристик формы [Там же, с. 54].

В самом широком смысле понятие «симметрия» сегодня тесно смыкается с понятием закономерности как таковой, т. к. характеризует сохранение, постоянство определяющих свойств объекта или явления относительно каких-либо изменений [Там же, с. 116]. Вышеприведенному комплексу значений соответствует закономерное повторение равных элементов или частей одного элемента.

Настоящая работа предполагает прочтение символического содержания объемно-пространственного решения архитектурного объекта через интерпретацию одного из типов его композиционного построения, приведенных выше.

Оценка архитектурных объектов на уровне их планировочного решения в архитектурной теории нередко производится в рамках конкретной типологической группы. Однако в данном случае уместно будет использовать более общие классификации существующих объемно-планировочных схем зданий, не привязанных к функциональному назначению. В частности, в архитектурной теории распространена следующая систематизация объемно-планировочных схем зданий:

Здания анфиладного типа, в которых предполагается непосредственный переход из одного помещения в другое через проемы в стенах и перегородках [2, с. 117]. Такое расположение помещений в пространстве соотносится со значением строго ограниченного движения, иерархичности, подчинения.

Здания с горизонтальными коммуникациями, в которых основные помещения связываются коридорами или галереями. Такое расположение помещений соотносится со значением произвольного движения, равенства и свободы.

Здания секционного типа, в которых один или несколько характерных элементов многократно повторяются [Там же, с. 119]. Многократно повторяющиеся характерные элементы символизируют ритмичность, равенство составляющих, упорядоченность.

Здания зального типа характеризуются подчинением всех помещений одному или нескольким зальным пространствам. Группа частей, полностью подчиненных единому центру, означает неравенство, иерархичность.

Здания анфиладного типа, т. е. такие здания, где помещения сгруппированы вокруг открытого или крытого двора, связанные с ним непосредственно или через коридоры, галереи. С точки зрения символического значения данный тип планировочной системы является частным случаем зального типа и соотносится со сходным набором значений.

Здания комбинированного типа, сочетающие в своей структуре несколько типов объемно-планировочных систем. Значение зданий этого типа представляет собой совокупность значений каждого из типов планировочной системы, являющихся составляющими рассматриваемого объекта.

В рамках данного исследования при рассмотрении архитектурного объекта с целью выявления символического содержания его планировочной структуры этот объект предполагается соотнести с одной из двух групп, сформулированных выше.

И наконец, как уже было написано ранее, на уровне семантической интерпретации архитектурных деталей их сведение к обобщающему набору вариантов излишне, т. к. символическое содержание архитектурных деталей подробно рассматривалось множеством исследователей и расшифровывается при помощи соответствующих словарей.

Итак, базирующийся на авторской методике анализ архитектурных объектов с позиции их символического содержания предполагается осуществлять через структурное представление этого содержания, следующего заданной схеме, раскрывая каждый из представленных в этой схеме аспектов в соответствии с их символическим смыслом, представленным выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иконников А.В.* Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 177 с.
2. *Маклакова Т.Г., Нанасова С.М., Шарапенко В.Г., Балакина А.Е.* Архитектура. М.: Изд-во АСВ, 2004. 472 с.
3. *Моррис Ч.* Основания теории знаков. Семиотика. М., 1983. 89 с.
4. *Соссьюр Фердинанд де.* Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 1999. 432 с.
5. *Пирс Ч.С.* Что такое знак? // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7).
6. *Ранпанорт А.Г.* К пониманию архитектурной формы: дис. ... докт. искусствovedения. М., 2000. Условия доступа: <http://niitag.ru/rappaport-a-g-k-ponimaniyu-arkhitekturnoj-formy>
7. *Степанов А.В., Мальгин В.И., Иванова Г.И. [и др].* Объемно-пространственная композиция. М.: Архитектура-С, 2007. 256 с.

REFERENCES

1. *Ikonnikov A.V.* Khudozhestvennyi yazyk arkhitektury [Artistic language of architecture]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1985. 177 p. (rus)
2. *Maklakova T.G., Nanasova S.M., Sharapenko V.G., Balakina A.E.* Arkhitektura [Architecture]. Moscow: ASV Publ., 2004. 472 p. (rus)
3. *Morris Ch.W.* Osnovaniya teorii znakov [Foundations of the theory of signs]. Semiotika. Moscow, 1983. 89 p. (transl. from Engl.)
4. *Sosyur Ferdinand de Kurs obshchei lingvistiki* [Course of general linguistics]. Ekaterinburg: USU Publ., 1999. 432 p. (rus)
5. *Pirs Ch.S.* Chto takoe znak? [What is the sign?]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2009. No. 3 (7). (rus)

6. *Rappaport A.G.* К пониманию архитектурной формы: diss. ... dok. iskusstvovedeniya [Understanding of architectural forms. DSc Thesis]. Moscow, 2000. Available at: <http://niitag.ru/rappaport-a-g-k-ponimaniyu-arkhitekturnoj-formy/>
7. *Stepanov A.V., Mal'gin V.I., Ivanova G.I., et al.* Ob'emno-prostranstvennaya kompozitsiya [Spatial planning composition]. Moscow: Arkhitektura-S Publ., 2007. 256 p.(rus)

Сведения об авторах

Лукашова Надежда Владимировна, магистрант, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, nwllook@gmail.com

Туманик Артемий Геннадьевич, докт. ист. наук, профессор, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, colonel2@mail.ru

Authors Details

Nadezhda V. Lukashova, Undergraduate Student, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, nwllook@gmail.com

Artemiy G. Tumanik, PhD, DSc, Professor, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, colonel2@mail.ru